

Специфика использования Россией «мягкой силы» в Казахстане: экономические аспекты*

The Specifics of Russia's Use of Soft Power in Kazakhstan: Economic Aspects

П. АЛЕЩЕНКО

Алещенко Павел Сергеевич, соискатель кафедры политических наук Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. E-mail: aspavel87@mail.ru

В статье проанализирована специфика использования «мягкой силы» с точки зрения экономических аспектов ее реализации. Описаны контекст повышенного внимания к «мягкой силе», подходы к определению понятия «мягкая сила», формы ее реализации в экономической сфере. Результатом стали обобщенные выводы о специфике применения Россией экономических аспектов «мягкой силы» во взаимоотношениях с Казахстаном.

Ключевые слова: «мягкая сила», экономика, ЕАЭС, интеграция, международные отношения, акторы.

The article analyzes the specifics of the use of "soft power" from the point of view of the economic aspects of its implementation. The context of increased attention to "soft power", approaches to the definition of the concept of "soft power", forms of its implementation in the economic sphere are described. The result was generalized conclusions about the specifics of Russia's use of the economic aspects of "soft power" in relations with Kazakhstan.

Key words: "soft power", economy, EAEU, integration, international relations, actors.

В условиях усложнения геополитической ситуации и принятия нескольких пакетов санкций, направленных на ограничение деятельности секторов российской экономики, ориентированных на экспорт сырья и импорт технологий, отечественная экономика ускорила «поворот на Восток». Решая возникающие логистические, транзакционные и иные проблемы, государство сконцентрировалось на развитии связей в том числе со странами Центральной Азии.

По мнению директора Института стратегических и межрегиональных исследований Э. Арипова, центральноазиатские государства возвращают себе роль связующего моста между Ближним Востоком, Европой и Китаем [16]. В этой связи логично обратить внимание на взаимоотношения России с крупнейшим государством региона – Казахстаном.

Товарооборот России и Казахстана в 2022 г., на фоне развития схем параллельного импорта и перестроек цепочек поставок, вырос на 30 %, до 26 млрд долл. [15] – это более 20 % всего товарооборота республики. Однако, по данным Правительства Казахстана, в 2022 г. лидерами по объему инвестиций в республику стали Нидерланды – 8,33 млрд долларов, США – 5,1 млрд долларов и Швейцария – 2,8 млрд долларов. Доля России в структуре иностранных инвестиций составила 6 %, или 1,52 млрд долл. [6]. Показательный разрыв между значимостью России в «коротких» (товарооборот) и «длинных» (инвестиции) деньгах вызывает опасения по обе стороны российско-казахстанской границы: политические обозреватели СМИ прогнозируют потерю Россией влияния на соседнее государство [17], а Казахстан, вскоре после визита государственного секретаря США Э. Блинкена в марте 2023 г., активизировал подготовку системы онлайн-отслеживания товаров для предотвращения так называемого «серого импорта» в Россию санкционных товаров [5].

Очевидно, что для изменения ситуации и улучшения долгосрочных перспектив России в Казахстане необходимо использовать набор подходящих инструментов геополитического

* Ссылка на статью: Алещенко П.С. Специфика использования Россией «мягкой силы» в Казахстане: экономические аспекты // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 1. С. 140–143. DOI: 10.34773/EU.2024.1.25.

воздействия, одним из которых является «мягкая сила». В связи с этим в данной статье изучена специфика использования «мягкой силы» России в Казахстане с фокусом на ее экономических аспектах.

Для корректного раскрытия темы определимся с объемом и значением понятия «мягкая сила». Российский политолог О.Ф. Русакова считает, что «мягкая сила» является многослойной смысловой структурой, которое отличается интерпретативным разнообразием [12, 174–175]. Такое определение подразумевает возможность включения в понятие самых разных аспектов, в том числе и экономического. По мнению В.Н. Мироновой, экономический фактор является не только составляющей «мягкой силы», но и детерминирует другие ее проявления, зависящие от внешнеэкономической политики и потенциала государства [10, 18]. В то же время Дж. Розенау выделяет такой аспект мягкой силы, как «парадипломатия», в рамках которой в международной политике действуют два типа акторов: государственные и негосударственные [18, 18]. В рамках данной статьи наиболее важной для нас является трансграничная форма парадипломатии, связанная с общностью проблем и подходов к их решению [4, 163], в том числе в экономической сфере [9, 40–51].

Специфика использования «мягкой силы» Россией, по мнению М. Ларюэля, заключается во владении «полным набором внешнеполитических инструментов», из которых наиболее интересна активная экономическая дипломатия с использованием государственных корпораций и ключевых частных игроков, имеющих возможность самостоятельно вести внешнеторговые отношения [8, 14], в результате чего «передача им полномочий по выбору внешнеэкономического партнера и поиску инвесторов делает внешнеэкономическую политику государства более гибкой» [2, 166].

Таким образом, для изучения экономической специфики использования Россией «мягкой силы» в Казахстане необходимо изучить деятельность межгосударственных объединений и структур, государственных органов, а также государственных корпораций и частных компаний, оказывающих значительное влияние на восприятие России среди широких масс, политических акторов и бизнесменов Казахстана.

Одной из ключевых структур, используемых в качестве проводника «мягкой силы» России в регионе, является Евразийский Экономический Союз. Исследователи, различая «мягкую силу» государств-членов ЕАЭС и политику всего альянса в целом, не углубляются во взаимовлияние государств в рамках данной структуры [3, 91]. Однако согласуемые в рамках данной структуры инфраструктурные проекты явным образом указывают на то, что Россия стремится максимизировать свою выгоду от ЕАЭС, даже пребывая в роли «государства-донора»: так, и Казахстан, и Россия согласовали строительство и модернизацию участков автомобильных дорог по маршруту «Европа – Западный Китай» [13]. Это позволит интегрировать международный автомобильный путь (часть проекта «Один пояс – один путь») в сеть высокоскоростных трасс России через перспективное направление Москва – Нижний Новгород – Казань. В рамках санкционных ограничений для России критически важна любая возможность диверсифицировать маршруты и увеличить скорость движения грузопотоков с восточного направления, в то время как Казахстан приобретет благодаря этому проекту возможность использования необходимой инфраструктуры для собственного экономического развития.

Специфическим проявлением «мягкой силы» России в Казахстане является деятельность Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом». Так, Правительство Казахстана передало доли в 3 урановых предприятиях компании «Ураниум Уан Груп», входящей в российскую корпорацию «Росатом» [11]. Благодаря этому Россия станет крупнейшим поставщиком урана в мире, а «Росатом» спроектирует и построит АЭС в Казахстане, которая повысит энергетическую независимость страны. Отметим, что при выборе подрядчика Казахстан выбирал между предложениями российской, корейской, китайской и французской компаний [1]. Итоговое решение повышает зависимость энергетики Казахстана от долгосрочного сотрудничества

с Россией и дает России возможность лишить «недружественные страны» Запада доступа к залежам урана, необходимого для повышения энергонезависимости ЕС от РФ.

В условиях, когда западные границы закрыты для российского капитала, российские инвесторы обратили внимание на азиатские рынки, в частности, на Казахстан. Российские нефтяные компании («Татнефть», «Лукойл») активно разрабатывают нефтяные месторождения совместно с казахстанскими компаниями: так, «Лукойл» инвестировал более 6 млрд долл. в три месторождения [14].

Специфическая ситуация сложилась с меньшими компаниями, в особенности, принадлежащими к так называемым «креативным индустриям», и IT-компаниями, которые открывают свои представительства на территории Казахстана, чтобы получить возможность принимать валютные платежи и без ограничений работать с клиентами и подрядчиками из-за рубежа. В 2022 г. благодаря денежным потокам россиян (физических и юридических лиц) ВВП Казахстана вырос на 2,5 % [7]. В случае изменения политики России относительно налогообложения НДС, выехавших за пределы страны, Казахстан может как получить дополнительные налоговые поступления (от лиц, которым станет выгодно налоговое резидентство в Казахстане), так и потерять часть ВВП в случае, если органы РФ сочтут перевод сотрудников в Казахстан недобросовестной налоговой оптимизацией. Таким образом, принимая решение по налогообложению своих граждан и резидентов, Россия может оказывать влияние на экономику Казахстана.

Таким образом, Россия владеет набором различных инструментов «мягкой силы» для оказания экономического влияния на Казахстан и реализует часть из них, чтобы добиваться преимущества в регионе в долгосрочной перспективе, используя инфраструктурные проекты в рамках ЕАЭС, корпорацию «Росатом» и возможность управления налогообложением резидентов, вносящих существенный вклад в экономику Казахстана. Эффективность «мягкой силы» России в регионе зависит как от действий других акторов, так и от целенаправленности действий российской стороны. Однако текущая деятельность не проводится в едином русле, не имеет единого, нормативно закрепленного горизонта планирования, целей и задач, что естественным образом снижает эффективность применения «мягкой силы».

Литература

1. АЭС в Казахстане планируется построить с помощью международного пула инвесторов / Интерфакс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/862287>
2. Баков А.А., Керимов А.А. Регионы в международной деятельности: факторы развития парадипломатии // Дискурс-Пи. 2018. № 3-4 (32-33). С. 164–172.
3. Березняков Д.В., Козлов С.В. Евразийский интеграционный проект сквозь призму концепции «мягкой силы» // Дискурс-Пи. 2017. № 3-4 (28-29). С. 90–95.
4. Благодатских В.Г., Керимов А.А. Парадипломатия как категория политической науки: теоретико-методологические подходы и научные школы // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2018. № 1 (17). С. 158–166.
5. Казахстан подтвердил запуск системы онлайн-контроля движения товаров с апреля // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/03/27/968331-kazakhstan-podtverdil-zapusk-sistemi-onlain-kontrolya>
6. Казахстан привлек рекордный объем прямых иностранных инвестиций [Электронный ресурс]. URL: <https://primeminister.kz/ru/news/kazakhstan-privlek-rekordnyy-obem-pryamykh-inostrannykh-investitsiy-23663>
7. Как приток россиян изменил экономику Казахстана [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/11/2022/6380e49c9a79475d927ae9c8>
8. Ларюэль М. Мягкая сила России: источники, цели и каналы влияния // *Russie.Nei.Visions*. Апрель 2021. № 122 [Электронный ресурс]. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/laruelle_russia_soft_power_ru_2021.pdf

9. Литвишко О.М. Политические механизмы обеспечения национальных интересов современного государства // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2-18. С. 4048–4052.
10. Миронова В.Н. Экономический фактор «мягкой силы» государства: проблемы идентификации // *Экономика. Налоги. Право*. 2020. Т. 13. № 6. С. 15–22.
11. Правительство Казахстана разрешило передать «Ураниум Уан Груп» доли в трех урановых предприятиях [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5844451>
12. Русакова О. Ф. Концепт «мягкой силы» (soft power) в современной политической философии // *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук*. 2020. № 10. С. 173–192.
13. Страны ЕАЭС согласовали инфраструктурные проекты в сфере транспорта [Электронный ресурс]. URL: <https://seanews.ru/2022/08/26/strany-eajes-soglasovali-infrastrukturnye-proekty-v-sfere-transporta/>
14. Строительство и АПК: на какие проекты Казахстана готовы тратиться российские инвесторы [Электронный ресурс]. URL: <https://lsm.kz/neft-i-gmk-kakie-sfery-ekonomiki-interesny-grossijskim-investoram>
15. Товарооборот России и Казахстана в 2022 году достиг рекордных \$26 млрд [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17004777>
16. Центральная Азия возвращает себе роль времен Великого Шелкового пути / Sputnik Таджикистан [Электронный ресурс]. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20230615/central-asia-rol-mir-1057734819.html>
17. Юсин М. Медленно, но неуклонно Россия теряет Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5680365>
18. Rosenau J.N. *Turbulence in World Politics: a Theory of Change and Continuity*. Princeton University Press, 1990. 480 p.

DOI: [10.34773/EU.2024.1.26](https://doi.org/10.34773/EU.2024.1.26)

Цифровая трансформация в образовании: влияние на образовательную среду*

Digital Transformation in Education: Impact on the Educational Environment

Л. МУСИНА

Мусина Лилия Миннегаяновна, канд. полит. наук, доцент, заведующая кафедрой социально-гуманитарных наук и цифровых технологий Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: teacherlilia@yandex.ru

Высшие учебные заведения участвуют в переходе к новой модели университета, называемой цифровым университетом. Эта модель подразумевает не только внедрение новых технологий, но и разработку организационной стратегической трансформации. Цифровая зрелость организации коррелирует с масштабами ее усилий по цифровой трансформации, в связи с этим в статье выявлены инициативы цифровой трансформации, предпринимаемые вузами, а также определены новые процессы и технологии, используемые для их реализации.

Ключевые слова: трансформация, информационно-коммуникационные технологии, образование, дистанционное обучение, образовательный процесс, цифровизация.

* Ссылка на статью: Мусина Л.М. Цифровая трансформация в образовании: влияние на образовательную среду // *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2024. № 1. С. 143–150. DOI: [10.34773/EU.2024.1.26](https://doi.org/10.34773/EU.2024.1.26).